

Орвицка собрал настоящие стручки и положил их в чемодан. Взяв в одну руку чемодан, а в другую - мешок с отобранным картофелем, он развернулся и пошел прочь.

- Стойте! Подождите! - крикнул ему в спину старый Фейман. - Мы же... мы же договорились на десять айко!

Орвицка не сбавил шага, спокойно и решительно продолжая идти.

- Подождите! - Мартин догнал его бегом, задыхаясь. - Про... простите... Мы... мы можем прямо сейчас набрать вам картошки и стручков! - на его глазах блеснули слезы стыда.

- У меня нет времени, я опоздаю на омнибус, - ответил Орвицка, тронутый раскаянием мальчика, но не собираясь менять своего решения. Времени у него действительно не было. Самое главное - землю - он еще не набрал. Поэтому он зашагал быстрее, обходя Мартина.

- Почему?! - Мартин не стал его преследовать, но его крик, полный отчаяния, догнал Орвицку. Мальчик обернулся к отцу. - Папа! Зачем ты обманул?! Зачем?!

Орвицка мысленно вздохнул. Если бы не обман, эта история закончилась бы для семьи Фейман хорошо, но старый Фейман решил схитрить.

- Я думал... я думал, получится...

Уже отойдя на приличное расстояние, Орвицка уловил донесенный ветром неуверенный,

жалкий голос старого Феймана.

"На что он рассчитывал? Получить десять айко даром? То, что я покупал, не было ценной вещью для их семьи, это были вещи, которые они раньше не могли продать. Он и так уже получил выгоду".

"Кого винить? Может, меня за то, что я был слишком мягок, и он решил, что меня легко провести?"

На Голубой планете Орвицку тоже обманывали при покупках, но такого откровенного обмана, как со стороны старого Феймана, он еще не встречал. Орвицка никогда не понимал логику таких людей и не хотел понимать.

Отойдя в место, где его никто не мог видеть, Орвицка открыл чемодан и с помощью принесенной лопатки наконец наполнил землей мешок. Стручки эдамаме он вынул и привязал веревкой снаружи чемодана. Документ от мэра он засунул в потайной карман чемодана.

Хотя поездка выдалась не самой приятной, Орвицка возвращался с добычей.

На дороге из городка к остановке не было ни души, зато с другой стороны городка время от времени доносился шум. Посмотрев в ту сторону, можно было увидеть высокую колокольню церкви. Вероятно, там находился важный район городка, возможно, и полицейский участок.

Он постоял там немного, и вскоре подошел омнибус.

Сев в вагон, Орвицка вздохнул с облегчением. Поездка за покупками оказалась утомительнее дежурства.

Он был так напряжен, потому что чувствовал себя неуверенно. Не хватало поддержки, не хватало оружия для самозащиты - хотя Орвицка считал себя довольно сильным, но двум кулакам трудно противостоять четырем рукам, к тому же другие могли носить с собой огнестрельное оружие.

Говоря о самозащите... Орвицка посмотрел на свои руки. Его сила была странной.

Эту странность он должен был заметить не сегодня. В первый день дежурства он купил кучу всякой всячины, затащил на второй этаж и не почувствовал никакой усталости, даже не вспотел. Тогда он списал это на прохладную погоду. Когда Большой Мак повел его на оружейный склад, и он стрелял по мишеням, его рука была неподвижна. Бони и Большой Мак советовали ему слегка опускать руку при выстреле, но ему это было совершенно не нужно, так как он абсолютно не чувствовал отдачи. В повседневной жизни он до сих пор ни разу не ощутил физической усталости.

"Неужели это и есть мой чит попаданца? Мой золотой палец? Быть силачом?"

"Эммм... Ладно, лучше, чем ничего". К тому же, большая сила давала и другие преимущества, например, в стрельбе. "Наверное, и скорость у меня неплохая?"

Орвицка был доволен. Осознание этого неожиданного дара сразу подняло ему настроение.

Орвицка вернулся в общежитие уже в семь вечера. Большой Мак услышал шум и вышел из своей квартиры.

- О, ты сегодня много всего накупил, - заметил он.

- Да так, немного картошки и соевых бобов, - Орвицка улыбнулся.

Большой Мак махнул рукой:

- Иди скорее домой, ты, наверное, еще не ужинал.

- Э-э, мне нужно вас кое о чем побеспокоить, - сказал Орвицка, открывая дверь и глядя на Большого Мака через плечо. - Подождите минутку. - Он быстро вошел в комнату, взял документ и выбежал обратно в коридор. Большой Мак, как и ожидалось, ждал его. - Сегодня со мной произошел один случай...

Он рассказал Большому Маку о том, как его остановили мэр и господа из Березового города. Сначала Большой Мак слушал с улыбкой, думая, что Орвицка рассказывает о каком-то забавном дорожном происшествии, но вскоре его лицо стало серьезным.

- Ты поступил правильно, - сказал Большой Мак, когда Орвицка закончил рассказ. Он взглянул на документ, вернул его Орвицке и дважды повторил, кивнув. - Ты поступил правильно. Это было очень опасно. Полиция в городках вокруг Содмана - они не с нами.

Эти слова повергли Орвицку в недоумение.

- Не с нами? - переспросил он.

Не только он не понимал, но и в памяти прежнего Орвицки не было такого понимания.

- Наши различия с ними куда глубже, чем просто разная форма, - Большой Мак посмотрел на Орвицку с особым значением в глазах.

Сердце Орвицки екнуло, и он чуть было не выпалил вопрос, который планировал задать только через неделю.

- Пойдемте ко мне, поговорим, - предложил он.

Они уже некоторое время стояли в коридоре, что было невежливо.

- Хорошо, - согласился Большой Мак.

Они вошли в маленькую комнату Орвицки. В первый же день он купил в хозяйственной лавке еще один стул, так что теперь они могли сидеть друг напротив друга за маленьким столиком. Но комната все равно была слишком тесной, особенно для фигуры Большого Мака. Казалось, он заполнил собой все пространство.

Орвицке все же удалось протиснуться в почти несуществующем проходе и подать Большому Маку чашку молочного чая.

Большой Мак отпил глоток и показал Орвицке большой палец.

- Я вообще-то думал сказать тебе об этом в понедельник, после того как ты успешно принесешь присягу... - начал он.

- Присягу? - удивился Орвицка.

- Да, поздравляю, - кивнул Большой Мак. - В следующий понедельник ты станешь штатным патрульным, получишь погоны, табельное оружие, официальный значок, а также доступ в Клуб Королевской Полиции.

Это была отличная новость. Даже обеспокоенный Орвицка улыбнулся. Его недельное жалованье должно было вырасти с сорока айко до шестидесяти - это был качественный скачок.

Затем Большой Мак перешел к делу, его голос стал тише и серьезнее:

- Мы и они - мы разные в самой своей основе. У нас есть свое Главное Управление Королевской Полиции Содмана, и наш непосредственный начальник - Его Высочество принц Уильям, первый наследник имперского престола. А обычная полиция Нортонской империи подчиняется Главному Управлению Полиции Нортонской Империи, во главе которого стоит министр государственной безопасности, его превосходительство граф Фаллориан Танбосейл. И оба главных управления находятся в Содмане. Другими словами, их главное управление полиции подчиняется нашему. Бюджет Содманской королевской полиции на треть состоит из государственных ассигнований, а на две трети - из средств королевской семьи. Есть еще небольшая часть пожертвований от местных жителей, но для нас это незначительная сумма. Больше половины нашего снаряжения передается нам из Королевского гвардейского корпуса, а оставшуюся половину закупает непосредственно королевская семья.

Орвицка вспомнил арсенал на складе оружия: новейшие паровые винтовки и даже полевые пушки. Теперь их происхождение стало ясным.

- Обычной полиции государство выделяет лишь малую часть средств, в основном они зависят от местного бюджета и пожертвований, - продолжал Большой Мак. - Снаряжение им приходится закупать на собственные средства. Во многих местах выгоднее содержать ополчение, чем полицию. Полицейских нанимают одного-двух, для вида. Именно поэтому обычные полицейские нам так завидуют.

- ... - "Будь я обычным полицейским, я бы тоже завидовал королевской полиции", - не мог не подумать Орвицка.

Все они полицейские, должны быть братьями, но одни никому не нужны и вызывают неприязнь, а других холят и лелеют.

"Похоже, королевская и обычная полиция если не враждуют открыто, то уж точно находятся в состоянии холодной войны..."

Орвицка почувствовал холодок по спине. К счастью, он отказался. Если бы королевский полицейский взялся за дело, подведомственное местной обычной полиции, исход мог бы быть ужасным.

- Да, - Большой Мак понял выражение лица Орвицки. - Ты совершенно прав. Твоя осторожность и ответственность за чужую жизнь спасли тебя. Я абсолютно уверен, что если бы ты взялся за это дело, тебя бы обвинили в убийстве и бросили в тюрьму. Они бы не убили тебя, это было бы пощечиной королевской семье, но у них есть много способов заставить тебя страдать. Даже если бы я завтра заметил неладное, на то, чтобы разобраться в ситуации и вытащить тебя, ушло бы как минимум еще двадцать четыре часа.

Орвицка выдохнул, чувствуя, как напряжение немного отпускает.

- Я буду еще осторожнее впредь.

- Ты все равно засветился в этом деле, - предупредил Большой Мак, - и вполне возможно, эти типы все же попытаются доставить тебе неприятности. С сегодняшнего дня не ходи нигде один, кроме как в общежитии.

- Да, я обязательно буду осторожен, - заверил Орвицка. - Кстати, вчера вечером, когда я уходил с работы, я встретил Брайта.

- Похоже, он вчера специально заезжал в участок, - заметил Большой Мак.

Орвицке показалось, что эта фраза была не просто замечанием, а сказана специально для него.

- Э-э, чтобы увидеть меня? - осторожно предположил он.

Большой Мак усмехнулся, не ответив на вопрос.

- Это тип, который любит ходить кривыми путями, - сказал он вместо этого. - Лучший способ решить проблему - это избить его.

- Избить? - переспросил Орвицка, удивленный таким советом.

- Да, я не шучу, - подтвердил Большой Мак с неожиданной жесткостью во взгляде. - Хочешь попробовать?

- ...Избить, - Орвицка моргнул и решительно кивнул. - И еще... Могу я спросить, кто именно ударил меня бутылкой?

После выписки из больницы он так и не увидел виновника, и никто ему о нем не упоминал. Орвицка полагал, что преступник понес заслуженное наказание, но сегодняшняя реакция Большого Мака на упоминание Брайта заставила его что-то заподозрить, и он задал этот вопрос.

Большой Мак допил остатки молочного чая. Его усы приподнялись, скрывая загадочную улыбку.

- Ты сегодня, должно быть, очень устал. Отдыхай как следует, - сказал он, поднимаясь.

Большой Мак ушел, так и не дав ответа, оставив Орвицку наедине с его мыслями и растущим чувством тревоги.

Проводив Большого Мака и закрыв дверь, Орвицка упер руки в бока и обернулся, глядя на свою тесную комнату. Он тяжело вздохнул. Вопросов становилось все больше, а ответов - все меньше.

<http://bllate.org/book/17916/1715768>